

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПОНЕНТОВ ЭТНИЧЕСКОЙ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ПСИХИЧЕСКОЙ АДАПТИВНОСТИ

© О.Г.Лопухова

В статье приведены результаты исследования взаимосвязей поведенческой, когнитивной и эмоциональной составляющих этнической и гендерной идентичностей личности с проявлениями психической адаптивности. Выявлены межполовые различия во взаимосвязях компонентов этнической и гендерной идентичностей с проявлениями психической адаптивности/дезадаптивности.

Ключевые слова: личность, психическая адаптивность, идентичность гендерная, идентичность этническая, гендерные представления, психические состояния.

В современных условиях ускоряющихся социальных изменений и взаимной противоречивости ценностных систем процесс построения личностной идентичности может представлять собой проблему, неадекватное разрешение которой грозит нарушением психической целостности и адаптивности. В психологии индикатором нарушения психической адаптивности традиционно считаются негативные психические состояния. Так, Э.Эриксон одним из первых показал, что в условиях слишком большого количества перемен, затрагивающих одновременно многие стороны жизни, происходит "потеря идентичности", следствием чего становится соматическое напряжение, социальная паника и "эго-тревога" [1]. В дальнейшем Е. Stonequist развил данные представления в концепции о "маргинальном человеке", который, "...интериоризировав многие ценности двух или более конфликтующих социокультурных систем, типически испытывает дискомфортные чувства... В маргинальной психике стандарты, стереотипы поведения, духовные ценности различных групп приходят в противоречие, отражаясь в ней в форме внутренних конфликтов, состояниях тревоги, напряженности, обуславливая нарушение идентификации личности" [Цит. по: 2: 44]. В современной этнопсихологии признанным можно считать мнение, что в ситуации угрозы разрушения этническое в психике парадоксальным образом актуализируется, сохраняя целостность по принципу самоорганизующейся системы, а "несрабатывание" этих механизмов приводит к размыванию этнической идентичности, что проявляется в дезадаптивных состояниях страха, неуверенности, тревоги, ощущения бессмысленности существования [3; 4; 5]. В этнопсихиатрии показано, что установление связей, интегрирующих человека с целостной системой своего этноса, способствует повышению психической адаптивности [2; 6].

Другим не менее важным компонентом личности является гендерная (полоролевая) идентичность, которая, "...являясь одной из базовых структур самосознания, играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции" [7: 100]. В частности, дисбаланс полоролевой структуры личности признается predispositional фактором формирования неврозов, психосоматических расстройств [8; 9; 10]. Однако для психологии теории "гендерной маргинальности" не являются актуальными. Напротив, с позиций теории андрогинии показано, что в противоречивом и меняющемся мире единственно возможным адаптивным направлением развития личности является отход от традиционных, "устаревших" полоролевых норм и представлений [11; 12].

Таким образом, выявляется противоречие: с одной стороны, психическая адаптивность связывается с освобождением личности от традиционных гендерных схем в идентификации, а с другой – с актуализацией этнических идентификационных оснований. В то же время можно ожидать взаимосвязь процессов этнической и гендерной идентификации в русле единой социальной идентификации личности. Из установленного противоречия вытекает вопрос, какие особенности гендерных и этнических характеристик личности, а также их соотношений связаны с проявлением психической адаптивности либо дезадаптивности мужчин и женщин в современных социокультурных условиях.

С целью решения данной проблемы исследовались связи между разными параметрами трех групп психических явлений в структуре личности:

- психическими состояниями, выступающими индикатором адаптивности либо дезадаптивности;

- гендерными характеристиками личности, соответствующими либо не соответствующими половой принадлежности;
- этническими характеристиками личности, также в соответствии с национальной принадлежностью.

Организация и методы. Выборку составили молодые люди – студенты, обучающиеся в разных вузах Казани: 341 человек (166 мужчин и 175 – женщин), преимущественно русской и татарской национальностей. Применялся метод опроса. Согласно структуре исследования, опросник состоял из трех частей, нацеленных на диагностику проявлений преобладающих психических состояний, гендерных и этнических характеристик личности. Опишем подробнее их содержание.

Для диагностики психической адаптивности была разработана методика, где процедура сводится к субъективной оценке частоты различных психических состояний. Исходная концепция методики базируется на положении, что фундаментом адаптивности выступают равновесные состояния, с дезадаптивностью же связана актуализация неравновесных состояний психики (гомеостатическая модель адаптивности) [13; 14]. В разработанной методике предложенные для оценки состояния были разделены на шесть групп по критериям модальности и уровням психической активности (согласно концепции А.О.Прохорова [14]). Две группы равновесных состояний выступали признаками наличия *психической адаптивности*: положительные состояния (спокойствие, блаженство, умиротворение, раздумье) и отрицательные состояния (сомнение, сожаление). Относительно повышенная частота положительных состояний повышенной психической активности (радость, восторг, возбуждение) являлась признаком отсутствия психической адаптивности, без выраженной психической дезадаптивности (*промежуточный уровень психической адаптивности*). Признаком *психической дезадаптивности* выступало повышение частоты отрицательных неравновесных состояний повышенной психической активности (агрессивность, гнев, ненависть, отчаяние, страх, ужас), а также отрицательных состояний пониженной психической активности (подавленность, тоска).

В качестве гендерных характеристик личности диагностировались проявление уровня маскулинности и уровня фемининности личности, гендерные представления, гендерная самооценка, удовлетворенность своей гендерной принадлежностью. Проявление уровня маскулинности и уровня фемининности личности диагностирова-

лось с использованием адаптированной к российским условиям методики Bem Sex Role Inventory [15]. Согласно исходной концепции данной методики, маскулинностью является соответствие личностных проявлений нормативным представлениям в данном обществе о мужественности, фемининностью – соответствие личностных проявлений нормативным представлениям о женственности, причем уровень маскулинности и фемининности являются независимыми друг от друга параметрами, а их комбинация позволяет определить гендерный тип личности.

Содержание гендерных представлений определялось как проявление маскулинности и фемининности (оцененных по той же методике [15]) в образах "очень мужественного человека" и "очень женственного человека". При этом высокий уровень маскулинности и низкий уровень фемининности в образе "очень мужественного человека" и соответственно низкий уровень маскулинности и высокий уровень фемининности в образе "очень женственного человека" выступали показателями стереотипности (или патриархальности) гендерных представлений. Противоположные варианты выступали показателями нестереотипности гендерных представлений.

Гендерная самооценка определялась исходя из того, насколько сам опрашиваемый оценивает себя мужественным и женственным (независимо от его половой принадлежности). Удовлетворенность своей гендерной принадлежностью определялась по десятибалльной шкале в зависимости от того, насколько опрашиваемому нравится быть мужчиной/женщиной (соответственно его полу) в нашем обществе.

При интерпретации данных проявление уровня маскулинности и уровня фемининности личности выступало для нас показателями поведенческой составляющей гендерной идентичности, поскольку личностные качества, по которым испытуемые оценивали себя, в основном представлены в особенностях их поведения. Гендерные представления и гендерная самооценка становились показателями когнитивной составляющей гендерной идентичности. Удовлетворенность своей гендерной принадлежностью являлась показателем эмоциональной составляющей гендерной идентичности.

Проявления этнических характеристик личности выявлялись в контексте согласованного проявления когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющей с национальной принадлежностью респондента. Когнитивная согласованность со своей национальной принадлежностью определялась при помощи вопроса полу-

открытого типа "Не всегда "официальная" национальность совпадает с той, к которой человек относит себя психологически. Есть ли у вас такое несоответствие?" и вариантов ответа "Нет", или "Да, я считаю себя ...".

Тип этнической идентичности выступал параметром поведенческой составляющей этнической идентичности и определялся с помощью модифицированного варианта методики определения типа и интенсивности этнической идентичности Г.У.Солдатовой и С.В.Рыжовой (ТЭИ) [16]. При диагностике типа этнической идентичности с применением модифицированного варианта ТЭИ интервал с большими показателями балла по тесту соответствовал индифферентному типу этнической идентичности (этническая принадлежность не важна как при самовосприятии, так и при общении с другими), а с меньшими показателями – другим типам этнической идентичности (гиперидентичность, национальный фанатизм, этнонигилизм).

Проявления эмоциональной составляющей этнической идентичности диагностировались при помощи модифицированной нами методики А.В.Сухарева "Выраженность эмоционального отношения к группам этнических признаков" [17]. На основе проективного (аддитивного) опросника был сконструирован формализованный бланковый опросник, позволяющий проводить групповые формы опроса. Максимальное количество баллов показывает полную согласованность, а низкие значения говорят о несогласованности эмоционального отношения к группам этнических признаков (ландшафтно-климатическим, расово-биологическим и социокультурным) и, соответственно, о нарушении эмоциональной составляющей этнической идентификации.

Результаты и обсуждение. Когнитивная согласованность со своей национальной принадлежностью выявлена у 93% опрошенных, и в дальнейший анализ были включены данные только этих испытуемых. При оценке типа этнической идентичности было выявлено 3 случая проявления этнонигилизма, которые также были исключены из дальнейшего корреляционного анализа. Это позволило при интеркорреляции показателей использовать континуальную шкалу силы этнической идентификации при направленности на собственную этническую идентичность: большие значения соответствовали проявлениям индифферентности этнической идентичности, средние значения – норме, меньшие значения – гиперидентичности (усилению значимости своей национальной принадлежности в восприятии себя и в отношениях с другими), до проявления национального фанатизма (национализма).

Показатели согласованности/рассогласованности эмоционального отношения к группам этнических признаков имели нормальное распределение, но было выявлено статистически значимое различие по t-критерию Стьюдента ($p \leq 0,001$): мужчины по сравнению с женщинами в среднем имели более высокие показатели согласованности эмоционального отношения к группам этнических признаков. При этом полную и среднюю согласованность отношения к группам этнических признаков можно отметить у 75% опрошенных, несогласованность – у 25%.

Большинство опрошенных имело андрогинный гендерный тип (82,5% женщин и 81% мужчин), что соотносится с концептуальной основой и нормами применяемой диагностической методики. Фемининный гендерный тип имело 14% женщин и 2,5% мужчин, маскулинный гендерный тип – 14% мужчин и 2,5% женщин, недифференцированный гендерный тип имели 1% женщин и 2,5% мужчин. Удовлетворенность гендерной принадлежностью значимо выше у мужчин ($p \leq 0,001$). По самооценке мужественности (по пятибалльной шкале) средний балл у женщин 2,8, а средний балл у мужчин – 4,3. По самооценке женственности средний балл у женщин равен 4,3, у мужчин – 2.

Диагностика гендерных представлений показала, что в среднем как мужчины, так и женщины гендерные образы "очень мужественного человека" и "очень женственного человека" оценили как андрогинные, но со значимым перевесом фемининности в женском идеальном образе и маскулинности – в мужском. Данные говорят о том, что в выборке имеет место вариативность гендерных представлений, связанная с отказом от стереотипности и патриархальности гендерных норм. Можно утверждать, что предложенные для оценки гендерные образы субъективно выступали в качестве идеальных моделей, поскольку оценка их гендерных характеристик была значимо выше оценки собственных гендерных характеристик в соответствии с половой принадлежностью.

Поскольку все данные были получены в шкале интервалов, можно было провести интеркорреляционный анализ рассматриваемых показателей (Microsoft Excel). На основе полученных интеркорреляционных матриц были построены корреляционные плеяды отдельно для мужской и женской частей выборки (рис.1 и 2). Полученный характер взаимосвязей психических состояний показывает, что частота проявления состояний положительной модальности имеет обратную связь с частотой проявления состояний отрицательной модальности.

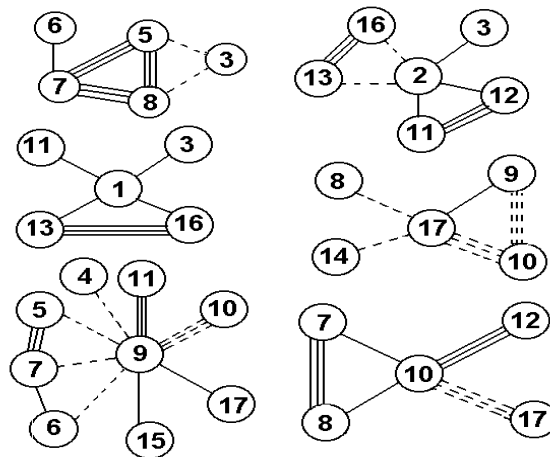

Рис. 1. Корреляционные плеяды исследуемых параметров на мужской части выборки

Условные обозначения: сплошные линии – прямая связь, пунктирные линии – обратная связь; одна линия – $p \leq 0,05$, две линии – $p \leq 0,01$, три линии – $p \leq 0,001$.

Показатели этнических характеристик личности

- 1 –индифферентный тип этнической идентичности;
- 2 – согласованность эмоционального отношения к группам этнических признаков;

Показатели психических состояний

- 3 – преобладание положительных состояний повышенной психической активности (радость, восторг, возбуждение);
- 4 – преобладание положительных равновесных состояний (спокойствие, умиротворение, разумье);
- 5 – преобладание отрицательных равновесных состояний (раздвоенность, сомнение, озабоченность);
- 6 – преобладание отрицательных неравновесных состояний повышенной психической активности, направленных на внешний объект (агрессивность, гнев, бешенство, возмущение);
- 7 – преобладание отрицательных неравновесных состояний повышенной психической активности, не направленных на внешний объект (отчаяние, страх);
- 8 – преобладание отрицательных состояний пониженной психической активности (подавленность, тоска, печаль);

Показатели гендерных характеристик личности

- 9 – высокая самооценка мужественности;
- 10 – высокая самооценка женственности;
- 11 – выраженная маскулинность личности;
- 12 – выраженная фемининность личности;
- 13 – выраженная маскулинность образа "очень мужественный человек";
- 14 – выраженная фемининность образа "очень мужественный человек";
- 15 – выраженная маскулинность образа "очень женственный человек";
- 16 – выраженная фемининность образа "очень женственный человек";
- 17 – удовлетворенность своей гендерной принадлежностью.

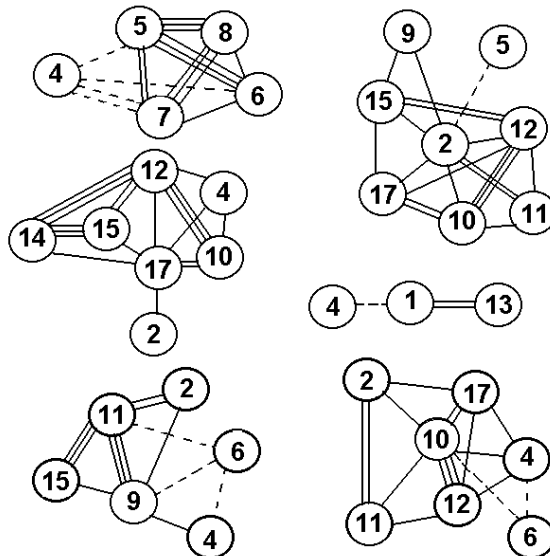

Рис.2. Корреляционные плеяды исследуемых параметров на женской части выборки (условные обозначения те же, что и в рис.1)

Можно также отметить, что в женской части выборки частотность отрицательных состояний, являющихся показателями психической дезадаптивности, имеет обратную связь с частотой проявления положительных равновесных состояний, выступающих показателем адаптивности. У мужчин те же показатели психической дезадаптивности обратно коррелируют с частотой неравновесных положительных состояний (возбужденность, восторг, радость), не являющихся как показателями психической адаптивности, так и показателями психической дезадаптивности в рамках гомеостатической модели адаптивности.

Как у женщин, так и у мужчин поведенческая составляющая гендерной идентичности – уровень маскулинности и уровень фемининности личности – взаимосвязаны между собой, что является проявлением андрогинности личности (поскольку недифференцированный гендерный тип имел очень низкий процент частоты встречаемости). При этом относительно больший уровень фемининности у женщин имеет связь с большей частотой положительных равновесных состояний (показателем психической адаптивности). У мужчин же отсутствует констатация связи проявлений поведенческой составляющей гендерной идентичности с частотой психических состояний.

Межполовые различия во взаимосвязях когнитивной составляющей гендерной идентичности проявились в том, что женщины оценивали у себя мужественность и женственность как несвязанные между собой параметры. Мужчины же при высокой самооценке мужественности отрицают у себя проявления женственности, и наоборот. У женщин психическая адаптивность, проявляющаяся через отсутствие отрицательных неравновесных состояний повышенной психической активности (агрессивность, гнев, бешенство, возмущение) и преобладание положительных равновесных состояний (спокойствие, умиротворение, раздумье), оказалась связана как с высокой самооценкой женственности, так и с высокой самооценкой мужественности. У мужчин высокая самооценка мужественности связана с меньшей частотой как состояний, свидетельствующих о дезадаптивности, так и с отсутствием равновесных положительных состояний (признаков психической адаптивности). Высокая самооценка женственности у мужчин связана с проявлениями дезадаптивности – большей частотой отрицательных неравновесных психических состояний повышенной и пониженной психической активности.

Удовлетворенность гендерной принадлежностью также имеет связь с проявлениями психи-

ческой адаптивности: у женщин – с большей частотой равновесных положительных психических состояний, у мужчин – с отсутствием отрицательных состояний пониженной психической активности (подавленности, тоски, печали).

Удовлетворенность гендерной принадлежностью как у мужчин, так и у женщин связана с высокой гендерной самооценкой, соответствующей половой принадлежности. Межполовые различия проявляются в том, что женщине, судя по полученным взаимосвязям, нравится "быть женщиной", когда у нее высоко выражены фемининные качества (даже при андрогинном типе личности) и при этом она считает себя женственной. Таким женщинам чаще присущи спокойствие, уравновешенность как показатели адаптивности.

Мужчине нравится "быть мужчиной" при соблюдении одновременно двух условий: если он считает, что он "мужественен" и что он "не женственен". Высокая самооценка мужественности связана с высоким уровнем выраженности маскулинности, при этом также высоко оцениваются маскулинные качества в образе "очень женственного человека" (умение самоутвердиться, напористость, склонность к риску и.п.). Оценка же себя как женственного человека у мужчин связана с проявлением психической дезадаптивности (учащением состояний подавленности, тоски, страха, ужаса). При этом мужчина не чувствует себя мужественным, что сопровождается усилением состояний раздвоенности, сомнения, озабоченности, агрессивности, гнева, бешенства, возмущения, страха и отчаяния, ему не нравится быть мужчиной в современном обществе.

Негативное отношение к своей гендерной принадлежности у мужчин также связано с "ломкой гендерных стереотипов", а именно представлением о высокой выраженности фемининных качеств в образе "очень мужественного человека", однако сопровождается усилением психической дезадаптивности (состояниями подавленности, тоски, печали). Отметим при этом, что у женщин высокая самооценка мужественности и высокая маскулинность личности также связаны с представлением о высокой выраженности маскулинных качеств в образе "очень женственного человека", но в отличие от мужчин маскулинные особенности гендерной идентичности женщин, подкрепляясь в представлении соответствующим идеальным образом, сохраняют психическую адаптивность респондентов.

Особенности гендерных представлений связаны с проявлениями психических состояний только через взаимосвязи с показателями этнической идентичности. Переходя к анализу взаимосвязей компонентов этнической идентичности

с проявлениями психической адаптивности либо дезадаптивности, в первую очередь отметим, что проявление направленности и силы этнической идентичности (индифферентность – гиперидентичность) не связано с показателем согласованности эмоционального отношения к группам этнических признаков, т.е. данные параметры являются отдельными независимыми показателями этнической идентичности.

Индифферентность этнической идентичности, а также согласованность эмоционального отношения к группам этнических признаков у женщин коррелируют с отсутствием равновесных положительных психических состояний, а у мужчин – с преобладанием положительных состояний повышенной психической активности (радость, восторг, возбуждение), т.е. не связаны с адаптивностью. При этом согласованность отношения к группам этнических признаков имеет взаимосвязи с различными составляющими гендерной идентичности и через них связано с проявлениями психической адаптивности.

Во взаимосвязях этнических и гендерных составляющих идентичности также можно отметить как определенное сходство, так и половые различия. Как у мужчин, так и у женщин проявление индифферентности этнической идентичности связано с усилением стереотипности гендерных представлений (во взаимосвязи с небольшим нарушением психической адаптивности, как было отмечено выше). Межполовые различия проявляются в том, что у мужчин размывание этнической идентичности связано с усилением значимости стереотипных и жестко разделенных представлений о мужском и женском образах и, кроме того, с усилением маскулинности в поведении и взаимоотношениях, а у женщин размывание этнической идентичности связано с усилением стереотипности (патриархальности) представлений только о мужском образе.

Согласованность эмоционального отношения к группам этнических признаков взаимосвязана с проявлением андрогинности, а также с отсутствием стереотипности гендерных представлений. У мужчин это также сопровождается часто проявляющимися состояниями радости, счастья, восторга, возбуждения, которые, будучи неравновесными, согласно исходной концепции, не являются показателями адаптивности. Соответственно, рассогласование эмоционального отношения к группам этнических признаков связано с усилением стереотипности гендерных представлений (при противопоставлении мужского и женского образов). У женщин согласованность эмоционального отношения к группам этнических признаков связана также с высокой гендер-

ной самооценкой, удовлетворенностью своей гендерной принадлежностью и через это с проявлением психической адаптивности (усилением частоты равновесных положительных состояний и отсутствием отрицательных неравновесных состояний гнева, ярости, агрессивности).

Таким образом, в результате проведенного исследования можно прийти к следующим заключениям:

1. С психической адаптивностью связана удовлетворенность гендерной принадлежностью в соотношении с высокой соответственно полу гендерной самооценкой;

2. У мужчин и у женщин психическая адаптивность имеет различные взаимосвязи с компонентами гендерной и этнической идентичности: у женщин адаптивность в большей степени связана с эмоциональным компонентом этнической идентичности и в меньшей степени – с поведенческим и когнитивным компонентами гендерной идентичности; у мужчин же психическая адаптивность в большей степени связана с компонентами гендерной идентичности, чем этнической;

3. Компоненты гендерной и этнической идентичностей связаны по принципу взаимной компенсации: ослабление значимости этнической идентичности (этноиндифферентность) связано с усилением патриархальности гендерных представлений, а увеличение согласованности эмоционального отношения к группам этнических признаков – с отходом от гендерных патриархальных стереотипов как в представлениях, так и в личностных качествах. Это снимает выявленное в начале исследования противоречие, хотя при этом не установлено прямых связей с психической адаптивностью.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант 09-06-29602 а/В.

* * * * *

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 352 с.
2. Сухарев А.В. Этнофункциональный подход к проблеме психического развития человека // Вопросы психологии. – 2002. – №2. – С.40-57.
3. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: Ключ – С, 1999. – 224 с.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Академический проект, 1999. – 320 с.
5. Сусоколов А.А. Структурные факторы самоорганизации этноса // Расы и народы. Вып.20. – М.: ИЭА РАН, 1990. – С.5-40.
6. Сухарев А.В., Степанов И.Л. Этнофункциональный подход в психотерапии аффективных расстройств // Психологический журнал. – 1997. – Т.18. – №1. – С.122-133.

7. Ениколопов С.Н., Дворянчиков Н.В. Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии // Психологический журнал. – 2001. – Т.22. – №3. – С.100-115.
8. Кочарян А.С. Личность и половая роль (симптомакомплекс маскулинности/фемининности в норме и патологии) / Отв. ред. член-кор. АПН Украины Л.Ф.Бурлачук. – Харьков: Основа, 1996 – 127 с.
9. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М.: Наука, 1989. – 456 с.
10. Хорни К. Женская психология. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1993. – 222 с.
11. Bem S.L. Sex role adaptability – one consequence of psychological androgyny // J. of Pers. and Soc. Psychology. – 1975. – №31. – P.634-643.
12. Constantinople A. Masculinity-femininity: An exception to a famous dictum // Psychological Bulletin. – 1973, 80. – P.389-407.
13. Ганзен В.А., Юрченко В.Н. Систематика психологических состояний человека // Вестник ЛГУ. Сер.6. – 1991. – Вып.1. – С.47-55.
14. Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний. – М.: Ин-т психологии РАН, 1998. – 152 с.
15. Лопухова О.Г. Психологический пол личности: адаптация диагностической методики // Прикладная психология. – 2001. – №3. – С.57-67.
16. Пайгунова Ю.В. Этничность в структуре самосознания личности юноши-призывника: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – Казань, 2000. – 148 с.
17. Сухарев А.В. Методические рекомендации по этнофункциональной психотерапии зависимостей от наркотических веществ // Приложение к "Журналу прикладной психологии". – 1999. – №6. – С.64-125.

THE CORRELATION OF THE COMPONENTS OF GENDER AND ETHNIC IDENTITY AND THE DISPLAY OF PSYCHIC ADAPTIVITY

O.G.Lopuhova

The article presents the results of the research of the correlations between the behavioural, cognitive and emotional components of gender and ethnic identity of the personality demonstrating psychic adaptivity. We reveal sex differences in the correlations of ethnic and gender identity.

Key words: personality, psychic adaptivity, ethnic identity, gender ideas, psychic states.

* * * * *

Лопухова Ольга Геннадьевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: olopuhova@rambler.ru